

- Goleman D. Emotional Intelligence: Why It Can Matter More than IQ. L., 1996.
Garfinkel H. Studies in Ethnometodology. Oxford: Blackwell, 1984.
Giddens A. The Constitution of Society. Cambridge, 1984.

Т.А. Шрадер

ШВЕДЫ В УКРАИНЕ (БОРЬБА ЗА СОХРАНЕНИЕ ЭТНИЧНОСТИ)

Среди иноверческого населения Юга России, на берегах Днепра, в течение XIX в. проживала малочисленная группа шведских крестьян. Каким образом они попали в степи Украины, так далеко от родины?

На протяжении многих столетий шведами были заселены острова у северо-западных берегов Эстонии, из которых самыми крупными островами были Вормсё, Рунё и Дагё. Заселялись они в период 1100-1350-х годов. В те далекие времена, в период расцвета Ганзейской торговли и владения этими островами Немецким орденом, в обязанности шведского населения входило лоцманское проведение судов и оказание помощи при крушении кораблей в водах у Риги и Ревеля. Кроме того, они занимались рыболовством и земледелием. Шведские ученые считают, что жителями там были шведские крестьяне, которые в период раннего средневековья переселились из Швеции в южные и западные районы Финляндии, а затем перебрались на Эстонские острова. Это находит подтверждение при сравнении шведскими учеными диалектов, национальных костюмов, владения искусно создавать деревянные резные календари.

Что же касается этнической группы шведов в Украине, то, по данным шведских исследователей, они прибыли в южные края России с острова Дагё. Первое упоминание о шведах на этом острове относится к 1470 г. [Hedman, Åhland 2003: 12], когда проживавшие там крестьяне «на века» освобождались от всех видов работ на немецких владельцев усадеб, в то время как эстонские крестьяне с 1343 г. были крепостными. С середины XVI в., с приходом шведов на территорию Эстонии, шведские и немецкие феодалы не считались с данными ранее шведским крестьянам привилегиями и заставляли их работать на своих угодьях. Особо сложные отношения были на острове Дагё с графом Яковом де ла Гарди, который с 1620 г. арендовал этот остров, а позднее купил его у короля. В XVIII в. крупнейшей усадьбой на нем владели сын его Магнус и внучка Эбба Маргарита.

На протяжении XVII-XVIII вв. крестьяне боролись за свои права. В 1779 г., когда острова около Эстонии входили уже в состав России, шведские крестьяне прибегли к помощи немецкого адвоката, который представлял их интересы в Ревеле и Санкт-Петербурге. В результате шведские крестьяне получили свободу, но должны были покинуть свои села, на что они не соглашались. Положение крестьян осложнилось при переходе владения в руки лифляндского помещика Унгерн-Стенберга [Ibid: 17-20].

Сведения о сложившейся ситуации дошли до Царского двора в Санкт-Петербурге, и Екатерина II указом от 1781 г. распорядилась переселить проживавших на Дагё шведских крестьян в Новороссийский край (позднее Екатеринославскую губернию). По ее распоряжению князь Потёмкин, который отвечал за заселение южных земель после Турецкой войны, должен был курировать переезд крестьян с эстонского острова на выделенные для них земли на побережье Днепра в 80 км от Херсона. Шведские крестьяне, упорно боровшиеся за свободу, согласились переселиться на казенные земли, правительство обещало им те же льготы, что и другим иностранным колонистам.

Шведские крестьяне смело отправились на подводах через Белоруссию, Псковскую губернию, Украину до берегов Днепра. Многие из них умерли в пути, а при появлении на отведенных им землях в мае 1782 г. увидели, что их обманули. Обещания выполнены не были. Первые годы они жили в землянках, приспосабливались к новым климатическим условиям. От тяжелых условий жизни многие умирали, и к концу XVIII в. от 900 крестьян, вышедших с острова, осталось 148 чел. К тому же князь Потёмкин прислал на поселение 40 пленных шведов, которые после войны 1788-1891 гг. выразили желание жить в России, но осталось в эти местах только четыре шведа, остальные уехали.

Итак, небольшая группа шведских крестьян с помощью местных казаков начала осваивать пустынные земли, на которой была создана Старошведская колония. В 1787 г. на территорию, отведенную шведам, были поселены 155 немцев из Данцига [Российский Государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 389. Оп. 29. Д. 166. Л. 1-2]. В царствование Павла I в 1800 г. шведским крестьянам были присвоены права иностранных колонистов «по совершенному различию новой местности от родины» [Писаревский 1899: 252].

Во время царствования Александра I в 1804 г. вблизи Старошведской деревни получили земли немецкие колонисты (деревни Клостердорф, Мюльгаузендорф и Шлангендорф), совместно со Старошведской деревней образовав Шведский округ.

Шведские крестьяне благодаря трудолюбию, которое отмечалось в рапортах российских чиновников, привыкнув к новым условиям, занимались рыболовством, земледелием, число жителей селения увеличивалось, постепенно приходил и достаток.

Чтобы представить численность населения Шведского округа, в который входили вышеупомянутые деревни, обратимся к Табелю о священниках колоний Шведского округа за 1841 г., по данным которого проживало 253 шведа обоого пола, в немецких деревнях — 921 человек лютеранского вероисповедания, 8 шведов и 299 немцев католического вероисповедания. Всего 1220 немцев и 261 швед. Каждая деревня имела церковь или молитвенный дом, самая старая церковь была у шведов, построенная в 1803 г., площадью 9×4 сажень, в течение полувека несколько раз обновлялась [РГИА. Ф. 821. Оп. 6. Д. 2. Л. 74-77].

Сухие факты архивного документа, безусловно, не могут дать картину жизни колонистов в середине XIX в. Взаимоотношения шведских и немецких колонистов, проживавших бок о бок на протяжении нескольких десятилетий, прекрасно отразил российский беллетрист и этнограф А.С. Афанасьев-Чужбинский, опубликовавший в 1863 г. книгу «Поездка в Южную Россию», в первой части которой «Очерки Днепра» описал жизнь шведских крестьян. Приведем небольшую часть его рассказа:

«Опишу преимущественно так называемую Старо-шведскую колонию. Шведы вообще народ добрый, в каждом колонисте видите вы стремление к образованию. Когда я обжился между ними и свел знакомства, однажды неожиданно получаю от них прошение... Из прошения, которое, конечно, я прочел, видно, что они просят исходатайствовать им шведского учителя. Бедняки все-таки желают сохранить свою народность. Немцы, которых три деревни, стараются всеми силами их онемечить, но шведы не поддаются. Напрасно обер-шульц, из немцев, старается убеждать их учиться по-немецки, но шведы стоят за свою народность. Они учатся по-русски, многие говорят и по-немецки, но при малейшей возможности нанимают хоть какого-нибудь заезжего шведа. Соседний пастор немец служит им обедню, однако у них духовные книги шведские, и между собой жители иначе не говорят, как по-шведски. Они того мнения, весьма, впрочем, справедливого, что, живя в России, приличнее знать русский язык, чем немецкий, а если иные знают последний, то единственно для облегчения сношений с соседями. Шведы ходят в так называемом мешчанском костюме — в чуйках или длиннополых сюртуках, а женщины в ситцевых платьях простого покроя. Последние исполняют все мужские работы, девушки же ездят по-мужски, ловко управляя лошадьми. Шведы — все рыбаки» [Афанасьев-Чужбинский 1863: 258-259].

В работах современных шведских ученых подчеркивается то, что шведские крестьяне со времени их поселения на Днепре упорно сохраняли национальные приоритеты — язык и веру, старались, чтобы служба в церкви велась на шведском языке на том диалекте, который они сохраняли со времен пребывания на эстонском острове, при отсутствии пастора часто службу в церкви вел швед-звонарь. Поскольку лютеранский Иозефстальский приход, в который входил Шведский округ, был расположен в 250 верстах от него, то пастор посещал их один раз в год. Школы в шведской колонии не было, и шведские дети от 7 до 15 лет учились в доме одного из колонистов, который на шведском языке учил их священному писанию и грамоте [РГИА. Ф. 821. Оп. 1. Д. 19. Л. 20-21]. Шведы, согласно и архивным данным, не позволяли себя «онемечить».

В 1859 г. во время визита видного чиновника из Санкт-Петербурга шведские крестьяне подали ему прошение об учреждении у них лютеранского прихода, поскольку «духовные их призрение весьма недостаточно». При рассмотрении этого прошения Министерством Государственных имуществ, Министерством иностранных дел и Евангелической Лютеранской генеральной Конситорией в 1861 г. был учрежден немецко-шведский лютеранский приход Альтшве-

дендорф, в который входил и Шведский округ Херсонского уезда Херсонской губернии [РГИА. Ф. 828. Оп. 2-1852. Д. 52. Л. 27].

В 1871 г. российское правительство издало Манифест, по которому все иноверческие колонисты становились поселянами, получая те же права и обязанности, какие имели российские крестьяне после реформы 1861 г.

Население шведской и немецких колоний росло, возникла острая необходимость в строительстве новой церкви, жители деревень копили на это деньги, но раздельно — шведы и немцы. Ни у тех, ни у других достаточных средств не было. За этот период шведские крестьяне пытались установить контакт со шведами Великого княжества Финляндского, которое входило в состав России. Они писали письма в Хельсинки с просьбой пристать им учителя и пастора, говорящих по-шведски. И только после посещения шведской деревни доцентом Германом Венделем (Herman Vendell) из Хельсинки и обращения его в финскую печать начали поступать средства для шведов в Украине из различных источников [Hedman, Åhland 2003: 93]. На полученные средства шведам удалось в 1885 г. построить шведскую церковь, немецкая была закончена в 1887 г.

Шведская колония экономически процветала, ей удалось добиться цели. В Табеле о священниках Старошведского Евангелического лютеранского прихода от 1904-1905 гг. указывалось на наличие в приходе двух каменных церквей — в деревнях Шлангендорф-Мюльгаузен церкви на 450 мест, в Старошведской деревне — на 300 мест. Шведов-лютеран в приходе было 650, немцев — 2036. В шведской церкви проводилось 54 проповеди в год на шведском языке шведским пастором. При этой церкви была открыта школа на 93 ученика. Для двух классов школы помимо разнообразных предметов отводилось на 2 класса 10 часов на занятия шведским языком и 10 часов на изучение лютеранской религии [РГИА. Ф. 828. Оп. 13. Д. 612. Л. 483 об.].

1917 год прервал расцвет шведской колонии. В 1929 г. более 700 шведов, не желавших вступать в колхоз, выехало в Швецию, большинство на о. Готланд. Но не у всех сложилась там жизнь, и более 200 человек через несколько лет вернулись в СССР. В 1930-е годы ряд шведских крестьян подверглись репрессиям. До 1937 г. в деревне была открыта школа, в которой дети учились литературному шведскому языку. В наши дни еще живы две пожилые крестьянки, которые учились в этой школе. В эти годы существовал шведский колхоз, руководимый шведскими крестьянами-коммунистами. Перед началом войны значительная часть мужского населения была вывезена в трудовые лагеря. А с приходом немецких войск на Украину женщины и дети были отправлены в Германию, часть мужского населения во время оккупации сотрудничала с фашистами. В послевоенные годы многие шведы вернулись из Германии, организовали колхоз, который в 1950-1960-е годы был довольно процветающим. Так что события XX века не обошли стороной эту небольшую этническую группу в степях Украины.

В настоящее время на месте шведско-немецких деревень расположен населенный пункт Зміівка, Бериславского района Херсонской области. Это село объединяет деревни Костырка (бывшая Кластердорф), где проживают

переселенные с Урала немцы, Вербивка (бывшая Старошведская деревня) с преимущественно шведскими крестьянами и крестьянами из Западной Украины, переселенными сюда в 1950-е годы, Михайловка (бывшая Мюльгаузендорф) с русским и украинским населением и Змиивка (бывшая Шлангендорф), где население смешанное. Шведская и немецкая церкви в 1930-е гг. были разрушены. В послевоенные годы шведская церковь преобразована в православную, с луковичным куполом. Немецкая церковь, отремонтированная с помощью ФРГ, в настоящее время действующая, с пастором из Германии, но небольшая группа пожилых шведов, пользуясь шведскими духовными книгами, в определенные дни проводит здесь службу на шведском языке. В бывшей шведской колонии проживает не более 200 человек, относящихся к шведским семьям. Много смешанных браков, и только 15 пожилых шведов разговаривают между собой на старом шведском диалекте, сохраняют лютеранское вероисповедание, поют народные песни и сохраняют традиции приготовления праздничных блюд. К сожалению, эта группа бывших шведских колонистов постепенно уходит от нас, большинство молодых их родственников не знают шведского диалекта, но при средней школе в деревне Вербивка есть кружок обучения литературному шведскому языку.

В эту деревню часто приезжают шведские туристы, ученые из Швеции, которые уже опубликовали монографии об украинских шведах. Во время экспедиционной работы автора данной статьи в деревне Вербивка не в первый раз на автобусе приехали шведские миссионеры-евангелисты. В немецкой церкви состоялась служба. Как правило, все приезжающие шведы располагаются по домам местных шведов. Практически все представители шведской этнической группы были приняты в качестве гостей в Швеции и на о. Готланд, где они встречались со своими родственниками, не вернувшись в СССР в 1930-е гг. Но все же жители бывшей Старошведской колонии в обиде на шведское правительство, которое отказывает в приеме как гражданам Швеции этой затерянной на Украине немногочисленной группе шведов.

В заключение можно сказать, что двухвековая история проживания очень немногочисленной группы шведов на Украине является примером стремления сохранить свою этничность, язык, вероисповедание, несмотря ни на какие невзгоды. Трудно сказать, как сложится их дальнейшая судьба.

Библиография

Афанасьев-Чужбинский А.С. Поездка в Южную Россию. Ч. 1. Очерки Днепра. СПб., 1863.

Писаревский Г., Переселение шведов с острова Даго в Новороссийский край // Русский вестник. СПб., 1899.

Hedman J., Åhland L. Historien om Gammalsvenskby och svenskarna i Ukraina // Dialogs Förlag. Stockholm, 2003.